

УДК 81'2225 (045)

**РОЛЬ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ****А. А. Сардарова,***кандидат филологических наук,
доцент кафедры инновационного
управления Института бизнеса БГУ
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5708-4062>*

Поступила в редакцию 27.09.2024.

Статья посвящена раскрытию потенциала и широкого диапазона прагматической адаптации как эффективного средства перевода и необходимого компонента в формировании переводческой компетенции. Переводческая компетенция предполагает владение приемами прагматической адаптации текста, для успешного применения которых переводчик должен в полной мере владеть нормами узуса и иметь обширные экстралингвистические знания.

Ключевые слова: перевод, прагматическая адаптация, переводческая компетенция, лингвокультурный барьер.

The article is devoted to the investigation of the potential and a wide range of pragmatic adaptation as an effective mechanism of translation and a necessary component of a translator's competence. The examples given in the article show that a translator's competence includes proficiency in the techniques of pragmatic adaptation of a text. To be able to apply them successfully, a translator should know the norms of the language use to the full and possess wide extralinguistic knowledge.

Keywords: translation, pragmatic adaptation, translator's competence, linguistic and cultural barrier.

Введение. Задачей перевода является обеспечение межъязыковой коммуникации, при которой создаваемый на языке перевода текст выступает в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала. Так как перевод – это область соприкосновения не только языков, но и культур, коммуникативный акт перевода предполагает выявление различий в культурной ситуации, то есть в том лингвокультурном барьере, который переводчик должен преодолеть. Поскольку текст создается для членов общего с его автором лингвокультурного сообщества, то задачей переводчика является подготовка текста, нацеленного на замещение оригинального текста в культуре, для которой выполняется перевод. Следовательно, характерной чертой переводного текста является установка на замещение исходного в другой языковой и культурной среде, т. е. вторичность.

Очевидно, что понятное для реципиента в первичном коммуникативном акте может быть совершенно непонятным для адресата во вторичном коммуникативном акте. Стремясь достигнуть коммуникативной равноценности и адекватности воздействия, переводчик должен прибегнуть к прагматической адаптации, под которой понимается «внесение определенных поправок на социально-культурные, психологические и иные различия между получателем оригинального и переводного текста» [1, с. 142].

Овладение умением осуществлять прагматическую адаптацию является одним из важнейших аспектов переводческой компетенции, которая представляет собой сложную и многомерную

UDC 81'2225 (045)

**ROLE OF PRAGMATIC
ADAPTATION IN THE FORMATION
OF TRANSLATOR'S COMPETENCE****A. Sardarova,***PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Innovative Management,
School of Business, BSU
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5708-4062>*

Received on 27.09.2024.

категорию и проявляется в способности воспринимать исходный текст через призму носителя другой лингвокультуры. Следовательно, переводчик должен уметь интеллектуально и эмоционально проникнуть в переводимый им текст, соотнести «свое» и «чужое». Таким образом, необходимость в ряде случаев осуществлять в процессе перевода прагматическую адаптацию не вызывает сомнения. Целью данной статьи является раскрытие потенциала и широкого диапазона прагматической адаптации как эффективного механизма для достижения эквивалентности русско-английского перевода.

Основная часть. По мнению В. Н. Комиссарова, прагматическая адаптация – это изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного рецептора перевода [2, с. 210]. В каждом языке существуют названия определенных предметов и явлений, с которыми у представителей данной лингвокультуры связаны особые ассоциации. Если подобные ассоциации не передаются или искажаются при переводе, то прагматический потенциал текста перевода и оригинала не совпадает. Названия одних и тех же растений могут вызывать у представителей различных лингвокультур разные ассоциации. Например, *береза* для жителей России или *vasilek* для белорусов, *thistle* 'чертополох' для шотландцев и *daffodil* 'нарцисс' для жителей Уэльса, что обусловлено отчасти асимметрией языковых картин мира, созданных различными лингвокультурами. Таким образом, переводчик должен быть не только билингом,

но и обладать обширными би-культурными знаниями, иметь ясное представление о сходстве и различии во взглядах, ассоциациях, присущих членам обоих лингвокультурных сообществ.

Случаи несовпадения ассоциаций при одних и тех же денотатах в сопоставляемых лингвокультурах являются переводческой задачей, для правильного решения которой переводчик должен обладать высоким уровнем лингвокультурной компетенции. Ассоциации, возникающие у русского и англичанина на слово *снегирь*, будут различными. В русском – это одна из ярких птиц, которые прилетают в населенные пункты (города) после выпадения снега, поскольку в это время в лесу труднее найти пропитание, поэтому *снегирь* в русской культуре ассоциируется со снегом, это есть внутренняя форма слова. В английском *robin* ‘снегирь’ – это символ Рождества, удачи и счастья. *Bird cherry* ‘черемуха’ не обладает национально-культурной коннотацией в английской лингвокультуре, в то время как для носителей русского языка это слово ассоциируется с молодостью, любовью, весной.

Несовпадение ассоциаций может происходить и в случае метафорического употребления слов, совпадающих по своему денотативному значению. Например, значение слова *щенок* в русском языке – это молодой и неопытный человек, в английском, по данным Оксфордского словаря [3], *puppy – vain young man, cockcomb*, т. е. ‘самодовольный щеголь’. Расхождения в стилистических характеристиках ассоциируемых слов также должны учитываться при осуществлении прагматической адаптации. Например, русские лексические единицы *субъект, экземпляр* в значении ‘человек’ обладают негативной коннотацией, которую нельзя передать на английский посредством буквального перевода, необходимо использовать стилистически более маркированные существительные, например: *blighter, devil, actor*.

Не менее сложной переводческой задачей являются случаи совпадения ассоциаций при разных денотатах, т. е. слова иностранного и переводящего языка обладают одинаковым коннотативным значением. В этом случае адекватность перевода напрямую зависит от умения переводчика адаптировать перевод под реципиента, т. е. осуществлять прагматическую адаптацию. Английское сравнение *cool as a cucumber* ‘спокойный, как огурец’ не вызовет тех ассоциаций у русскоязычного реципиента, которые вызывает выражение *спокойный, как слон*. Для достижения адекватности английское выражение *drunk as a fish* ‘пьяный, как рыба’ должно быть передано на русский *пьяный, как сапожник*, а русская фраза *худой, как щепка* соответствует английскому *thin as a rake* ‘худой, как кочерга’.

При переводе классического художественного текста переводчик ориентируется на типично-

го представителя принимающей культуры, который обладает общими для большинства членов лингвокультурного сообщества знаниями. В силу этого для обеспечения адекватного понимания текста, переводчик может допустить некоторое отклонение от исходной информации, заменить реалию, понятную лишь представителю исходной лингвокультуры, на более обобщенное словосочетание. Так, стремясь сделать название рассказа А. П. Чехова «Попрыгунья» более понятным для англоязычной культуры, оно было переведено как *Grasshopper*, т. е. ‘кузнечик’ [4], а в тексте перевода романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» выражение *говорить, как степная помещица* передано как *to talk like some country lady* [5] ‘говорить как какая-нибудь знатная женщина, живущая в деревне’.

Степень владения переводчиком прагматической адаптацией проявляется в полной мере при передаче реалий. Поскольку соответствующие эквиваленты могут отсутствовать в языке реципиента, переводчик нередко прибегает к опущению реалии, в особенности, если она является историзмом, ошибочно считая, что она не несет смысловой или стилистической нагрузки. В качестве примера можно привести опущение русской реалии *коромысло* в переводе романа М. Шолохова «Тихий Дон»: *Аксинья ловко зачерпнула на коромысле ведро воды и глянула на Григория* [6, с. 18]. *Aksinya dexterously drew a full pail of water from the river, and looked at Grigoriy* [7, с. 39]. «Аксинья несла на коромысле ведра с водой...» [6, с. 19]. *Aksinya was carrying the water...* [7, с. 39]. Опущение данной реалии привело к потере национальной окраски, оторванности от описываемой среды и искажению смысла, т. к. в сознании читателя возникает искаженное представление о том, как казачки в то время набирали и носили воду, что являлось важным составляющим быта.

Особый интерес представляют собой реалии, обозначающие обычаи и традиции, так как они в полной мере передают национальный характер народа, его ментальность. Их передача на иностранный язык требует от переводчика владения обширными фоновыми знаниями и умениями прагматической адаптации оригинального текста. Так, для передачи русской традиции кричать *Горько!* на свадьбе, английский переводчик романа М. Шолохова «Тихий Дон» воспользовался калькированием и ввел в текст перевода пояснение: *Nikifor Kolovedin... roared the traditional words: "It's bitter! Bitter! Bitter!" the guests seated around the table clamoured after him.* [7, с. 168]. *Никифор Коловедин, поднимая раскляченную руку, ревел: Горька! Го-о-рь-ко-а!.. – подхватывали за столом* [6, с. 89]. Вводя пояснение *traditional words* ‘традиционные слова’ переводчик стремится в какой-то мере объяснить англоязычному реципиенту смысл данной русской реалии, что, на наш взгляд, требует более широкого пояснения.

Перевод фразеологизмов с выраженным лингвокультурным компонентом представляет достаточную сложность, т. к. их буквальная передача может привести к коммуникативной неудаче. Дословный перевод на английский язык русской пословицы *Ездить в Тулу со своим самоваром* вызовет непонимание, однако, в английском языке имеется аналог *To carry coal to Newcastle* 'возить уголь в Ньюкасл', который будет понятен представителю англоязычной культуры. В данном случае наблюдается совпадение концептов, но употребляемые топонимы соотносят каждую пословицу с конкретной культурой. Еще одним примером фразеологизма с топонимами, вызывающими различные ассоциации в двух лингвокультурах, является русская поговорка *увидеть Париж и умереть*, которая соответствует английской *see Naples and die* 'увидеть Неаполь и умереть'. При передаче на русский некоторых английских пословиц, содержащих топоним, он опускается, так как не несет смысловой или стилистической нагрузки для русскоязычного реципиента. Например, английская поговорка *to talk Billingsgate* 'говорить, как на Биллингсгейт' имеет русский эквивалент *ругаться, как базарная баба*, что вполне объяснимо, т. к. *Billingsgate* – это известный рыбный рынок в Лондоне.

Буквальный перевод фразеологизмов, содержащих антропоним, является неверным, так как в поговорках закреплены имена собственные, наиболее частотные и употребимые в соответствующей лингвокультуре. Например, английская поговорка *Every Jack has his Jill* 'у каждого Джека есть своя Джилл' соответствует русской поговорке *На каждого Ивана своя Марья найдется*.

Значительная группа фразеологизмов английского языка имеет аналоги в русском, которые могут быть успешно использованы при переводе, при условии, что переводчик хорошо ими владеет. Так, русскому выражению *держат ушки на макушке* соответствует английское *to keep one's eyes open* 'держат глаза открытыми'; русская поговорка *уговор дороже денег* может быть передана на английском как *a bargain is a bargain* 'сделка есть сделка'; русское выражение *горбатого могила исправит* имеет аналог в английском *a leopard cannot change its spots* 'леопард не может поменять свои пятна'.

Перевод прецедентных имен в составе английских фразеологизмов требует обязательной адаптации для русскоязычного реципиента. *Peeping Tom* 'подглядывающий Том' является персонажем известной английской легенды о леди Годиве. Данный фразеологизм характеризует чересчур любопытного человека и может быть соотнесен с русским *любопытная Варвара*.

Переводчик должен хорошо владеть правилами культуры речевого поведения, то есть те-

матико-ситуативными нормами речи. Во многих случаях это стандартные речевые формулы, которые могут вызвать коммуникативную неудачу при переводе. Русское выражение *Осторожно, окрашено* передается на английском *wet paint* 'свежая краска', в английском, если хотят предостеречь об опасности, говорят *watch (look) out*, что соответствует русскому 'Осторожно!', предупреждение о низком потолке в английском выражено фразой *mind you head* 'позаботься о голове'. Русская фраза *посторонним вход запрещен* может быть передана на английском как *no entry for general public* 'нет входа для массовых посетителей'. В таких случаях выбор адекватного перевода происходит исходя из аналогичности ситуации и соотносящейся с ней речевой формулы.

При использовании иностранного языка языковые привычки, существующие в данном лингвокультурном сообществе, не должны переноситься переводчиком на чужую языковую систему, так как родной язык может вызывать ложные аналогии. Данная переводческая проблема обозначена как ложные друзья переводчика, под которыми понимаются межъязыковые относительные синонимы и омонимы, которые объединяет то обстоятельство, что слова ассоциируются и отождествляются в двух языках благодаря сходству в плане выражения, в то время как в плане содержания или по употреблению они не полностью или полностью не соответствуют друг другу. Например, переводчик должен учитывать, что английское слово *director* не может быть эквивалентом русскому *директор школы*, т. к. в английском это *principal*, а русское слово *ректор* не полностью соответствует английскому *rector*, т. к. в английском оно также значит *an Anglican priest who is in charge of a particular area* [3] 'пастор, настоятель англиканской церкви'.

Перевод английских интернационализмов на русский язык может приводить к нарушениям стилистических норм языка и, в случае отсутствия прагматической адаптации, вызывать неадекватную реакцию у реципиента. Например, для перевода словосочетания *dramatic risk* не должен использоваться русский эквивалент *драматичный риск*, т. к. *dramatic* имеет также значение 'very great and important' [3] 'значительный, существенный'.

Межъязыковая омонимия, т. е. слова в двух языках, одинаковые по написанию и / или произношению, но отличные по значению, также представляют определенную трудность при переводе. Существует два типа межъязыковых омонимов, перевод которых требует высокого уровня владения переводческой компетенцией:

– омонимы с полностью отличным набором лексических значений, которые имеют схожее звучание, например: английское слово *accurate* – *correct and true in every detail* [3] 'правильный и точный в каждой детали' мо-

жет вызывать ложные ассоциации с русским словом *аккуратный*, *family* не может переводиться на русский как *фамилия*, т. к. оно означает *a group consisting of one or two parents and their children* [3] ‘группа, состоящая из родителей и детей, семья’, *marmalade* – это *jam made from oranges, lemons, eaten on bread* [3] ‘апельсиновый или лимонный джем, который обычно подается с хлебом’, а не то, что понимается в русском под словом *мармелад*;

- омонимы, некоторые лексические значения которых совпадают полностью либо частично за счет наличия общих признаков, позволяющих отнести эти слова с данными значениями к одной сфере употребления. Например: слово *politic* в английском языке – это *sagacious, prudent expedient* [3] ‘дальновидный, предусмотрительный, рациональный’, тогда как по звучанию оно совпадает с русским *политик*. Оба значения имеют отношение к одной сфере деятельности, и именно это может явиться причиной смешения смыслов во время перевода.

Перевод английских атрибутивных структур типа *stone-wall* также представляет трудность. Правильный перевод предполагает, что основным в данной структуре является последнее существительное, а предыдущий элемент выступает определением, таким образом, словосочетание *progress report* должно переводиться как ‘отчет о ходе работы’, то есть с пояснением, а не как сумма значений двух слов *прогресс* и *доклад*.

Широко распространенное в английском языке явление конверсии иногда вызывает трудности у начинающего переводчика, который может ошибочно заменить часть речи переводимого слова. Данный вид неправильного перевода не является принципиально противоположным по значению оригинальному варианту, но изменение части речи переводимого слова значительно влияет на перевод и отличает его от оригинала, например, *suspect* ‘подозреваемый’ – *to suspect* ‘подозревать’, *insult* ‘оскорбление’ – *to insult* ‘оскорблять’.

Сформированная переводческая компетенция предполагает владение прагматической адаптацией при переводе заимствованных слов, многие из которых были параллельно заимствованы в язык оригинала и переводящий язык из третьего языка, при этом в одном из них данное слово закрепилось в более широком объеме значения, например, французское слово *arranger* было заимствовано английским и русским языками в значениях ‘приводить в порядок, устраивать’ и ‘перекладывать’, *plan or organize something in advance, adapt for different media* [3], но с течением времени первое значение постепенно исчезло из русского, но сохранилось в английском языке, а в русском слово *аранжировать* сохранило свое вто-

рое значение и стало использоваться как музыкальный термин [8].

Многие слова в русском и английском языках были заимствованы из латыни, например слово *angina*, которое означает ‘горловая жаба’, в русском языке используется как медицинский термин, означающий ‘болезнь горла’. В английском *angina* также имеет терминологическое значение, но его значение шире, т. к. этот термин может также означать *severe pain in the chest caused by a low supply of blood to the heart* [3] ‘боль в груди, вызванная недостаточным поступлением крови к сердцу, стенокардия’.

Следует также отметить необходимость прагматической адаптации при переводе английских слов, которые обладают спецификой их употребления в британском и американском вариантах английского языка, например слово *subway*, которое в британском английском означает *tunnel under the surface of the ground* [3] ‘подземные переход, тоннель’, в американском варианте английского языка оно означает *a city's underground railway system* [9], ‘метро’.

Заключение. Решение проблемы несовпадения способов выражения одинаковых значений и несовпадения ассоциативных связей, возникающих при восприятии концепта у представителей принимающей культуры, является важнейшей составляющей переводческой компетенции. Она включает в себя умение осуществлять прагматическую адаптацию текста, которая обеспечивает адекватное понимание оригинала при отсутствии у адресата достаточных фоновых знаний, а также при наличии отличных ассоциаций в разных лингвокультурах на одно и то же явление. Такой вид переводческой адаптации особенно важен при устном переводе, а также при переводе общественно-политических текстов, где необходимо сформировать правильное понимание переводимой ситуации посредством ориентирования на конкретного адресата и конкретную ситуацию общения.

При осуществлении прагматической адаптации текста переводчик должен учитывать стилистический аспект. Для достижения требуемого коммуникативного эффекта во многих случаях при переводе необходимо осуществлять преобразование элементов оригинального текста в случае их несоответствия аналогичным элементам переводящего языка с точки зрения функционального стиля. Погрешности, связанные с передачей стиля или авторской оценки, проявляются на уровне целостного текста, искажают функционально-стилевые и жанровые параметры его восприятия.

Прагматическая адаптация требует учета лингвокультурной специфики языка перевода, т. к. не соблюдение норм языкового поведения и языковых привычек, существующих в конкретном лингвокультурном сообществе, может явиться причиной искажений при переводе.

Лингвокультурный аспект необходимо учитывать и при передаче фразеологических единиц, паремий и реалий, т. е. языковых единиц, в которых наиболее ярко отображена культура, традиции, обычаи представителей данной лингво-

культуры. Во избежание искажения смысла, создания двусмысленности, перевод таких единиц должен быть максимально «вписан» в языковую картину мира носителей принимающей лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 215 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : Р. Валент, 2011. – 410 с.
3. The Concise Oxford Dictionary. 75 000 items. New 10th edition. – England: Oxford University Press, 2005.
4. Chekhov, A. Short Fiction / A. Chekhov. Translated by C. Garnett. – Calcutta: Fingerprint Publishing, 2019. – 112 p.
5. Turgenev, I. Fathers and Children / I. Turgenev; Translated by C. Garnett. – London: Faber and Faber Ltd, 2011. – 384 p.
6. Шолохов, М. А. Тихий Дон. Роман в 4-х книгах / М. А. Шолохов; под ред. А. В. Калинина. – Т. 1. – Ростов н/Д : Ростовское кн. из-во, 1988. – 352 с.
7. Sholokhov, M. And Quiet Flows the Don / M. Sholokhov. Translated by R. Daghli. – New York : Carroll & Graf Publishers, Inc., 1996. – 637 p.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов / С. И. Ожегов. Изд. 10-е. Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Советская энциклопедия, 1973.
9. Oxford Advanced American Dictionary. 145000 items. PAP/CDR edition. – England: Oxford University Press, 2011.

REFERENCES

1. Shvejcer, A. D. Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty / A. D. Shvejcer. – M. : Nauka, 1988. – 215 s.
2. Komissarov, V. N. Sovremennoe perevodovedenie / V. N. Komissarov. – M. : R. Valent, 2011. – 410 s.
3. The Concise Oxford Dictionary. 75 000 items. New 10th edition. – England: Oxford University Press, 2005.
4. Chekhov, A. Short Fiction / A. Chekhov. Translated by C. Garnett. – Calcutta: Fingerprint Publishing, 2019. – 112 p.
5. Turgenev, I. Fathers and Children / I. Turgenev; Translated by C. Garnett. – London: Faber and Faber Ltd, 2011. – 384 p.
6. Sholokhov, M. A. Tihij Don. Roman v 4-h knigah / M. A. Sholokhov; pod red. A. V. Kalinina. – T. 1. – Rostov n/D : Rostovskoe kn. iz-vo, 1988. – 352 s.
7. Sholokhov, M. And Quiet Flows the Don / M. Sholokhov. Translated by R. Daghli. – New York : Carroll & Graf Publishers, Inc., 1996. – 637 p.
8. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka. Okolo 57 000 slov / S. I. Ozhegov. Izd. 10-e. Pod red. N. Yu. Shvedovoj. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1973.
9. Oxford Advanced American Dictionary. 145000 items. PAP/CDR edition. – England: Oxford University Press, 2011.